

Не охлѣвъ единолю
бодеть жива
человѣка

Кому Церковь не
имать толку
Богъ не отецъ

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

СВЯТОПЕТЕРБУРГСКАГО
ВОЛОГОДСКАГО ЧУДОТЪ

СВ. СТЕФАНЪ
ЕПІСКІПЪ ПЕРМСКІЙ

СПАСА

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 9
1906.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцелярии
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНИЕ: Деревенскія повады С. Н. К. — Светлая память о далекомъ минувшемъ. Встрѣчные крестные ходы въ воспоминаніе дружественныхъ бесѣдъ преподобныхъ Павла Обнорскаго и Сергія Нуромскаго. Пр. К. — Въ новой семьѣ. (Изъ быта глаголемыхъ старообрядцевъ). Миссіонера Н. Слѣдниковъ. — Архимандритъ Іановъ (Поспѣловъ) и его письма къ Пугменіи Арсеніи (Корчагиной). Н. Слѣдниковъ.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

ДЕРЕВЕНСКІЯ ПОВАДЫ.

Осень и начало зимы—сравнительно веселое время въ жизни крестьянина, въ нашихъ краяхъ. Напольныя работы прекратились. Хлѣбъ вымолоченъ. Страда окончилась. Осенью почти каждый крестьянинъ чувствуетъ себя если не богатымъ, то состоятельнымъ, и хочетъ „отвести душу“ весельемъ. Всякъ веселится посвоему. Молодые люди не отстаютъ отъ старыхъ. Старшіе ѣздятъ по праздникамъ, пьютъ бражку, не забываютъ и „казенки“. А молодежь устраиваетъ *повады* деревенскія, веселятся молодцы съ дѣвцами, поютъ пѣсни, заводятъ хороводы, пляшутъ.

Кажется не къ лицу намъ эти радости. Сколько страданій! Сколько слезъ! Сколько горя! А между тѣмъ, какъ согласишься, жизнь и нынѣ идетъ всё по старому. Ни по чему не замѣтно, что Русь въ траурѣ. Ни гдѣ не видно, чтобы оплакивала она погибшихъ сыновъ своихъ. Много зла приноситъ народу это веселье. Недавно явилось оно на свѣтъ. Прежде этого не было. Почему же это—зло? скажете вы. Почему дурно и пагубно? Не есть-ли это излишняя строгость, напраслина? Нѣтъ, это хорошо разумѣютъ и сами добрые хрістіане. Но что подѣлаешь, коли завелась такая мода? Въ чемъ тутъ грѣхъ, спросите стариковъ,—они скажутъ вамъ. Они отвѣтятъ: грѣхъ въ томъ, что эти деревенскія повады, эти веселья какъ разъ начинаются предъ филипповками и продолжатся—ни много ни мало—весь постъ.

То время, которое Церковь назначаетъ для поста и молитвы, для сокрушенія о грѣхахъ и покаянія, для приготовленія къ великому и свѣтлому празднику Рождества Хрістова, не хорошо и преступно посвящать веселью и удовольствіямъ. Это—измѣна священнымъ преданіямъ старины, измѣна уставамъ св. Церкви, измѣна православію. Увлечение доходитъ до того, что веселятся безъ разбору подъ праздникъ и въ праздникъ, неблаговременно и безвременно. Въ церковь сходить не считается дѣломъ нужнымъ и обязательнымъ; заутреню проспятъ, къ обѣднѣ не пойдутъ; такъ и праздникъ не въ праздникъ.

Вотъ и выходитъ,—грѣховъ—то тутъ много. Во-первыхъ, напрасно тратится время и времени много. Во-вторыхъ, забываются дни поста и покаянія. Въ-третьихъ, не-по-хрістіански проводятся дни воскресные и праздники,—забываются храмъ Божій и Богослуженіе. А дальше спросите свою совѣсть,—не подскажетъ ли она еще многого? Всегда ли скромны и цѣломудренны эти по-

вады? Не согрѣшаете ли вы на нихъ грѣховными помыслами и чувствами? Не нарушаете ли седьмой заповѣди Закона Божія?...

Намъ невольно вспоминается, съ какою болью сердечною смотрѣлъ на эти повады, блаженной памяти, нашъ Архипастырь, Преосвященный Епископъ Израиль. Какъ, посѣщая свою деревенскую паству, онъ убѣждалъ отцовъ и матерей прекратить это грѣховное удовольствіе въ дни поста и покаянія, заставлялъ ихъ, глядя на храмъ Божій, молиться и каяться въ этомъ грѣхѣ родительскомъ,—грѣхѣ попустительства и соблазна молодыхъ поколѣній.

Больно было слышать, какъ послѣ отъѣзда Преосвященнаго мужички подсмѣивались надъ словами и наставленіями своего Архипастыря. „Да статочно ли это, говорили, дѣло? Да можно ли дѣвушку не отпускать на поваду? Да кто ее возьметъ тогда замужъ“? И опять продолжали по-своему. Но неужели достоинство вашей дочери поднимется, если она будетъ постоянною гостьей на повадахъ? Неужели тѣмъ и свяжутся брачныя узы, если она въ постѣ повеселится? Нѣтъ, не такъ гласитъ истинная мудрость народная. Есть хрістіанское убѣжденіе, что дѣвица постомъ да молитвой скорѣе приготовится къ замужью, чѣмъ участвомъ въ весельи, далеко не всегда скромномъ. Народная пословица гласитъ: „всякъ бы дѣвушку зналъ, да не всякъ бы дѣвушку видѣлъ“. Вотъ истинная мудрость и вѣрный признакъ женской духовной красоты и скромности.

Мы не преувеличиваемъ. Всѣ знаютъ, какъ далеко не всегда скромны и цѣломудренны бываютъ эти повады; всѣ часто слышали про нихъ много дурнаго. Многіе сами видали на нихъ молодцовъ петрезвыхъ, прямо пьяныхъ и буйныхъ. Многимъ извѣстно, что нерѣдко повады эти кончаются дебоширствомъ, стеклобитіемъ, уличными драками, увѣчьями, даже убійствами. Дѣло дошло до того, что для устраненія зла принуждена бываетъ вмѣшиваться власть гражданская. И нужно отдать справедливость гражданскому начальству. Бывали случаи, когда, не внимая призыву пастырей, крестьяне продолжали устроить въ постѣ свои повады, но они прекращаемы были приказаніями Земскихъ Начальниковъ. Добрые русскіе люди скажутъ имъ за это сердечное спасибо. Отъ насъ же, пастырей Церкви, за доброе дѣло имъ глубокій русскій поклонъ!

С. Н. К.

Преподобный Павел Обнорский чудотворецъ.

СВѢТЛАЯ ПАМЯТЬ О ДАЛЕКОМЪ МИНУВШЕМЪ.

Встрѣчные крестные ходы въ воспоминаніе дружественныхъ бесѣдъ преподобныхъ Павла Обнорскаго и Сергія Нуромскаго.

Праведникъ яко финикъ процвѣтаетъ: яко кедръ, иже въ Ливанъ, умножится (Пс. 91, 13).

Въ 15 столѣтіи въ предѣлахъ дремучихъ Комельскихъ лѣсовъ, нынѣшняго Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи, подвизались два великіе мужа, ученики Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, пустынножители Павелъ (Обнорскій) и Сергій (Нуромскій), духовные друзья, Православною Церковію прославленные, какъ свѣтильники Христовой вѣры и благочестія. Каждый изъ нихъ основалъ обитель свою на берегахъ рѣкъ Обноры и Нурмы. Разстояніе между мѣстами пустынножительства не большое,—версть около пяти. Нынѣ пространство между этими мѣстами представляетъ широкую разчищенную площадь съ большою проѣздною дорогою, съ четырьмя большими деревьями и обширными полями; только мѣстами близъ дороги встрѣчаются молодые кустарники, да вдали виднѣется полукругомъ окаймляющая зеленая полоса большаго лѣса; а въ то давнее время здѣсь стоялъ дремучій лѣсъ и изъ обители Павла до обители Сергія можно было проходить узкою тропою. Преподобные Павелъ и Сергій были привязаны другъ къ другу особенною дружественною любовію и часто вели между собою продолжительныя бесѣды; каждую недѣлю они въ извѣстный день отправлялись по одной тропѣ на встрѣчу другъ другу и, встрѣчаясь постоянно на одномъ и томъ-же мѣстѣ, останавливались здѣсь для дружественной бесѣды, по окончаніи которой возвращались къ мѣстамъ своихъ подвиговъ. Съ той поры прошло почти 500 лѣтъ; много совершилось событій въ исторіи Павло-Обнорской и Сергіевской обителей; пережили они тяжкое посѣщеніе отъ разгрома монастырей въ Православной Россіи со стороны хищныхъ ненавистниковъ Православія—Казанскихъ татаръ. Но ни продолжительность времени, въ безднѣ забвенія часто погребаящая простыя дѣла человѣческія, ни злобная сила враговъ, нерѣдко стирающая съ лица земли города и селенія, не сокрушили того дѣла, надъ которымъ съ самоотверженною ревностію трудились великіе подвижники, въ мысляхъ, въ сердцѣ своемъ носившіе Христа и въ жизни своей осуществлявшіе великіе завѣты Его.

На мѣстѣ подвиговъ Преподобнаго Павла нынѣ красуется обновленный монастырь съ прекрасными храмами, съ мощами основателя его, почивающими подъ спудомъ и источающими чудеса всѣмъ, съ пламенною вѣрою притекающимъ къ цѣльбоносному гробу угодника Божія. Обитель, основанная Преподобнымъ Сергіемъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, съ теченіемъ времени упразднена и храмъ, нынѣ весьма благоустроенный, обращенъ въ приходскую церковь; но и это святое мѣсто подвиговъ Преподобнаго привлекаетъ множество богомольцевъ, съ любовью притекающихъ къ почивающимъ здѣсь подъ спудомъ мощамъ св. подвижника. Нужно побывать на мѣстахъ, гдѣ подвизались преподобные, чтобы видѣть, какія вереницы паломниковъ проходятъ здѣсь съ ранней весны, направляясь по московскому тракту съ разныхъ концовъ нашего отечества къ сѣвернымъ православнымъ святымъ мѣстамъ преподобныхъ Сильвестра Обнорскаго, Сергія Нуромскаго, Павла Обнорскаго, Корнилія, Арсенія, Иннокентія и Стефана Комельскихъ и пр. даже до Соловецкой обители. И всѣ эти благочестивые богомольцы являются живыми провозвѣстниками подвиговъ преподобныхъ молитвенниковъ о насъ предъ Богомъ. Почти каждое мѣсто той области, гдѣ подвизался преподобный, запечатлѣно воспоминаніемъ о дѣлахъ и трудахъ его; тамъ ископанный имъ кладезь; вотъ часовня на первоначальномъ мѣстѣ обитанія подвижника, а вотъ и то священное мѣсто, гдѣ преподобные Павелъ и Сергіій вели дружественныя бесѣды. Здѣсь устроена близъ дороги изъ Павлова монастыря въ Сергіево - Нуромскій храмъ, часовня, невольно привлекающая вниманіе всякаго путешественника. Но этимъ не завершилось воспоминаніе о дружественномъ общеніи преподобныхъ. Христіанская безсмертная любовь, нѣкогда объединявшая двухъ угодниковъ Божіихъ и до настоящаго времени составляющая драгоцѣнное сокровище всѣхъ истинныхъ сыновъ Православной Церкви, въ 1905 году внушила ревнителямъ благочестія добрую мысль установить крестные ходы изъ Павло-Обнорскаго монастыря и изъ Сергіево - Нуромскаго храма дважды въ году—въ храмовые праздники: Св. Троицы—въ Павло-Обнорскомъ Троицкомъ соборѣ и Происхожденія честныхъ дровъ Животворящаго Креста Господня—1-го Августа въ верхней церкви Сергіево-Нуромскаго храма. Отъ Епархіальнаго Начальства на установленіе этихъ крестныхъ ходовъ послѣдовало разрѣшеніе, и какъ торжественно совершилось самое начало крестныхъ ходовъ!

Оканчивалась праздничная ранняя литургія въ Павловоѣ обители. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Но и обширная церковная площадь была занята богомольцами; народъ все подходилъ; шли изъ ближайшихъ деревень; многіе слѣшили изъ

селеній версть за 10—15. У всѣхъ на лицахъ отражалось радостное настроеніе. Не праздное любопытство влекло сюда путешественниковъ, а праздничное молитвенное одушевленіе; не было ни шума, ни разговоровъ; даже подростки не чувствовали расположенія къ обычной своей рѣзвости и шаловливости. Видимо, всѣ исполнены были религіознаго восторга. Сама окружающая природа какъ бы шла на встрѣчу разумному религіозному праздничному воодушевленію. Стояла дивная тихая погода. Ни одинъ листъ не шевелился на деревьяхъ. Солнце свѣтило всѣмъ блестящемъ своихъ лучей; въ воздухѣ чувствовалась свѣжая утренняя прохлада; въ сосѣдней рошѣ еще не умолкла ранняя утренняя пѣсня пернатыхъ обитателей лѣсовъ. Вдругъ послышался отъ церкви Сергія Нуромскаго благовѣсть въ большой колоколъ. Ему тотчасъ отвѣтилъ громогласный колоколъ Павловскій и басовый звукъ его словно съ высокой горы скатился въ зарѣчную рошу и тамъ отдался повторительнымъ эхо; полились пріятные звуки колокольной музыки,—начался сборный передъ крестными ходами звонъ по образцу звоновъ Московскихъ.

— „Что-то очень рано заблаговѣстили на Нурмѣ къ обѣднѣ“, проговорилъ только что пріѣхавшій въ монастырь очень чисто одѣтый и поднимавшійся на церковную паперть мужчина, обращаясь къ стоявшему здѣсь крестьянину съ длинною сѣдою бородой. „Вѣдь, еще семи часовъ нѣтъ“.

— По солнышку оно точно, такъ должно быть, — нѣтъ семи; вы, сударь, навѣрно, дальній будете, отвѣтилъ ему старичекъ.

— „Да, я проѣздомъ изъ Петербурга, вотъ зашелъ въ монастырь помолиться преподобному; ѣду побывать на родинѣ, такъ, не много подальше за Сергія Нуромскаго.“

— Ну такъ я и домекалъ, что вы издалека путь держите; а ежели бы здѣся-тко жили, вѣдали бы, что скоро пойдетъ крестный ходъ къ часовенкѣ, что стоитъ на тракту-то на Нурму, гдѣ наши батюшки угодники-то Павелъ и Сергій встарину промежь себя бесѣдовали; а насупротивъ нашему то ходу выйдетъ ходъ съ Нурмы; у часовни встрѣча, видишь, будетъ и молебень; пропоютъ молебень-отъ у часовни, а потомъ къ Павлу Обнорскому къ поздней обѣднѣ, къ празднику, значить; такъ вотъ на Нурмѣ-то не къ обѣднѣ заблаговѣстили въ большое колоколо, а чтобъ народъ собирался на ходъ. Въ здѣшней округѣ давно ужъ всѣмъ объявлено объ этомъ; и такъ будетъ кажинный годъ; да вотъ тоже будетъ по лѣту въ Спасовъ день, въ праздникъ - то на Нурмѣ, когда ходятъ на воду. Слава Тебѣ Всевышнему! Вотъ какая милость-то намъ! Прежде, вѣдь, не было этого, а теперь-то поди-ка. А народу-то видимо-невидимо; ужъ очень по сердцу намъ православному это богомолье.

Павло-Обнорскій монастырь.

— „Спасибо тебѣ, дѣдушка, что сказалъ мнѣ; счастливъ я, что Господь сподобилъ и меня быть здѣсь въ такой торжественный день“, отвѣтилъ пріѣзжій, и вошелъ въ храмъ.

Раннюю литургію отслужили. Къ крестному ходу все было готово.

— „Божественною любовію отъ юности распалюемъ, Павле подобне“, послышалось изъ храма стройное громогласное пѣніе. Показались блестящія яркимъ свѣтомъ церковныя хоругви и вмѣстѣ съ ними св. иконы; о. Настоятель св. обители съ наместольнымъ крестомъ въ рукахъ, сопровождаемый монастырскою братією, мѣрною поступью спускался по ступенямъ паперти. Веколыхнулась громадная толпа богомольцевъ на церковной площади. Всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ; у многихъ видны были на глазахъ слезы умиленія. Скоро вышло изъ храма многочисленное собраніе молившихся и соединилось съ стоявшими на площади. Крестный ходъ быстро повернулъ на дорогу къ св. восточнымъ воротамъ монастырской ограды; всѣ богомольцы двинулись по тому-же пути. Большая св. икона преподобнаго Павла возвышалась надъ головами богомольцевъ; словно живой угодникъ Божій шелъ къ мѣсту своихъ бесѣдъ съ другомъ своимъ преподобнымъ Сергіемъ. Церковная площадь быстро опустѣла. Звуки музыкальнаго Павловскаго звона сливались съ многоголоснымъ церковнымъ пѣніемъ удалявшагося крестнаго хода. Погода по прежнему стояла превосходная, тихая, теплая. Доносился и звонъ отъ храма Сергія Нуромскаго. Оба крестные хода, очевидно, вышли одновременно. Въ четырехъ большихъ деревняхъ на пути оставались по домамъ только малолѣтнія дѣти и престарѣлые люди. Когда крестный ходъ миновалъ деревни и пригорки и вышелъ на ровную мѣстность, вдали видѣнъ былъ приближавшійся къ нему Нуромскій крестный ходъ съ св. иконою Преподобнаго Сергія. Скоро они встрѣтились у часовни преподобныхъ. Моментъ этотъ былъ въ высшей степени трогательный и торжественный. Каждый изъ богомольцевъ зналъ глубочайшій смыслъ этой молитвенной встрѣчи; всѣ мысленно представляли себѣ, какъ на мѣстѣ часовни почти пятьсотъ лѣтъ тому назадъ дружественно бесѣдовали между собою великіе подвижники Павелъ и Сергій; всякому, кто теперь пришелъ сюда, хотѣлось молиться. Звоны давно затихли. Теперь слышно было начавшееся молебное пѣніе. Всѣ усердно молились; многіе стояли колѣнопреклоненные, со слезами возносившіе молитвы свои; всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ прославляли преподобныхъ, молитвенниковъ и предстателей нашихъ у престола Божія. Молебенъ закончился. Соединенные два крестные хода отправились теперь къ поздней литургіи въ обитель преподобнаго Павла. Послѣ литургіи,

Нуромскіи крестный ходъ возвратился въ свой храмъ ¹⁾.

Каждый изъ указанныхъ храмовыхъ праздниковъ, самъ по себѣ величественный и привлекающій много богомольцевъ, имѣетъ еще большую оживленность при той торжественности, какую сообщаютъ ему крестные ходы. Стеченіе народа громадное, подъемъ религіознаго духа возвышенный. Благая мысль установленія этихъ крестныхъ ходовъ воспринята обширнымъ мѣстнымъ населеніемъ съ восторженною радостію. Многочисленные участники крестныхъ ходовъ всѣ одушевлены одними благоговѣйными чувствами, однимъ прославленіемъ великихъ подвижниковъ, единымъ памятованіемъ подвиговъ преподобныхъ Павла и Сергія: каждый изъ нихъ несетъ въ своемъ сердцѣ, въ духѣ, благоговѣйную живую память о преславномъ древнемъ ихъ житіи и объ уединенныхъ бесѣдахъ ихъ. Вотъ гдѣ сказывается та могучая сила, на которой, какъ на несокрушимомъ основаніи, утверждаются духовная жизнь и коренныя убѣжденія русскаго православнаго народа, — вѣра православная, — апостольская, вселенную просвѣтившая. Русскій народъ поистинѣ есть мощный носитель этой вѣры; ею онъ жилъ въ древнія времена, сначала своего просвѣщенія хрістіанствомъ, ее неизмѣнно хранить, какъ драгоценное достояніе и нынѣ. Въ Церкви Христовой, въ ея таинствахъ и богослуженіяхъ онъ находитъ утѣшеніе и опору во всѣхъ трудностяхъ житейскихъ, въ союзъ съ нею и подъ ея благодатною сѣнью онъ бодръ, спокоенъ, трудолюбивъ; вѣра Христова для него есть освѣжающій воздухъ, которымъ онъ дышетъ и который ничѣмъ не можетъ быть замѣнимъ; ни грамотность, ни образованіе, никакая обширность знаній не въ состояніи доставить ему того умиротворенія совѣсти, того внутренняго духовнаго наслажденія, какое онъ получаетъ въ своей вѣрѣ. Жизненный опытъ не обманываетъ: чѣмъ тверже держится народъ своей православной вѣры, тѣмъ спокойнѣе онъ чувствуетъ себя. Самая бѣдность матеріальная, разнаго рода нужды, — обычные спутники человѣка въ земной жизни, въ душѣ благочестиваго, не чувствуются съ тою тягостною остротою, которая дѣйствуетъ на человѣка, ослабѣвшаго въ вѣрѣ, или потерявшаго ее. Давно установившееся мудрое изреченіе „добродѣтельный, благочестивый человѣкъ всегда бываетъ счастливъ“ должно быть написано золотыми буквами, какъ истина несомнѣнная; иначе и быть не можетъ: только добродѣтельная жизнь, какъ и каждое частное доброе дѣло, совершаемое въ духѣ закона Христова, вносить въ душу спокойствіе совѣсти; а этотъ внутренній миръ есть первое счастье. Храни, православный Русскій народъ,

¹⁾ Подобнымъ порядкомъ совершаются встрѣчные крестные ходы и 1-го Августа.

свою вѣру, храни священные завѣты старины, которыми жили твои отцы и предки православные; не слушай льстивыхъ, зловредныхъ рѣчей людей невѣрующихъ; въ сладкихъ словахъ они духовную гибель тебѣ предлагаютъ; не тѣмъ питается и живетъ душа; для нея только общеніе съ Богомъ, со Христомъ составляетъ истинную жизнь. Прославляй великихъ подвижниковъ Павла и Сергія и всѣхъ угодниковъ, преславнымъ житіемъ и подвигами своими давшихъ намъ дивный примѣръ истинной, благочестивой, богоугодной и къ вѣчному царствію небесному приводящей жизни.

Преславные подвижники вѣры и благочестія! Вы, какъ пресвѣтлыя свѣтильники явились Россійской землѣ; вы, какъ финикъ, какъ благоуханный цвѣтъ процвѣли своимъ святымъ житіемъ, какъ Ливанскій кедръ возросли своею славою; будьте нашими постоянными наставниками въ жизни нашей; *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мѡ. V, 16); вы съ ангельскими чинами у престола Божія предстоите: молитесь за всѣхъ насъ, честную память вашу присно въ пѣсняхъ почитающихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пр. К.

ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ.

(Изъ быта глаголемыхъ старообрядцевъ).

Изъ религіозной, преданной Церкви, православной семьи молодая 18-лѣтняя дѣвушка Анна попала въ старообрядческій домъ. Она вышла за мужъ за сына заядлаго глаголемаго старообрядца Никиты, молодого парня, который не задолго до свадьбы присоединился къ Церкви. Все страннымъ, необычнымъ казалось молодухѣ въ домъ свекра. Икона, что въ переднемъ углу, у нихъ называется мірскою, Никита на нее не молится, у него со старухой имѣются въ кути (уголъ противъ печки) свои иконы—мѣдные старинные складни. Встанутъ старики на молитву, возьмутъ въ руки лѣстовки, перебираютъ ихъ, поставятъ около себя скамеечки, положить на нихъ подушечки, называемыя подручниками, и начинаютъ кланяться. Въ своей родной семьѣ никогда Анна не видала ничего подобнаго. Придетъ время обѣда, старики сядутъ, ѣдятъ изъ своей чашки, никого къ ней не допускаютъ; если кто придетъ въ избу во время ихъ обѣда и начнетъ молиться на икону, закричатъ старики со зломъ: „не молись, не молись, опоганишь“. Надо имъ потомъ за это правило нести.

Косо смотрѣли старики на молодуху православную, приведенную сыномъ въ ихъ домъ; а ужъ не она ли къ нимъ была ласкова и привѣтлива, не она ли трудилась, работала, силъ не жалѣючи. Не дружелюбно смотрѣли свекровь со свекромъ особенно на то, что невѣстка крестилась троеперстно.

— Что шепотью-то молишься, говорили они ей, вѣдь такъ только табакъ нюхаютъ.

— Меня батюшка да матушка родимые такъ благословили креститься, отвѣчала на это православная женщина,—во Св. Троицу: Отца и Сына и св. Духа, прибавляла она.

— Щепоть-то св. отцами проклята, убѣждали старики молодуху.

— Въ Церкви нашей всѣ такъ молятся, какъ я, и священникъ нашъ крестится троеперстно и мнѣ велѣлъ хранить нашъ крестъ.

Рѣчи о еретичествѣ троеперстія заходили часто. Ужъ какъ его старики не ругали, но невѣстка не мѣняла перстосложенія. Крѣпилась.

Задумали старики постепенно отъ Церкви ее отучать. Къ утрени или къ обѣднѣ въ воскресный день благовѣстять, такъ бы и ушла православная женщина въ храмъ, улетѣла бы, какъ ранѣе бывало,—въ каждый праздникъ посѣщала службу Божию; а тутъ свекоръ и свекровушка то одно, то другое дѣло дадутъ. Моль недосужно въ храмъ идти, да и дѣлать тамъ нечего.— „Тамъ мерзость заустѣнія. Что поны? Это—псы, полагаютъ, полагаютъ, да и прочь пойдутъ“, срывалось съ языка озлобленныхъ на служителей Церкви раскольниковъ. Тяжело было женщинѣ, воспитанной въ православной семьѣ, въ православныхъ обычаяхъ, слышать такія рѣчи богоданныхъ родителей. Въ первый годъ замужества не отпустили они ее на исповѣдь и къ причащенію.

— Да развѣ можно тебѣ на духъ идти, съ мужемъ жила, а тутъ причащаться хочешь, говорила свекровь. Сразу тутъ перемѣнилось у глаголемыхъ старообрядцевъ мнѣніе о значеніи православнаго причащенія: то называли они его мерзостью заустѣнія, то заявляютъ о томъ, что причащаться надо достойнымъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ чаще и нестерпимѣ сыпались на православную Церковь ругательства и хулы изъ устъ стариковъ,—тѣмъ больше стѣсненія стала видѣть православная женщина въ новой семьѣ. Придетъ она на праздникъ къ родителямъ, увидитъ, какъ у нихъ по-церковному, по-православному жизнь течетъ, и заплачетъ горячими слезами дочка, выплачетъ на груди матери горе свое.

Придетъ домой, попрежнему бранять ее за вѣрность православію, да и колотушки иногда попадаютъ отъ горячаго старика свекра. Не любо ему невѣсткино усердіе.

Родился ребенокъ, сынокъ. Старики какъ будто рады были рожденію внука. Съ неудовольствіемъ только смотрѣли они, какъ шли приготовленія ко крещенію ребенка. Сталь подрастать младенецъ, мать учила малыша складывать персты по православному, бабушка и дѣдушка переучивали по своему, не давая матери носить ребенка въ храмъ къ причастію.

— Ровно отверженный, плакалась мать надъ любимымъ сынишкой.

Попреки за шепоть становились усиленнѣе. „Такъ долго живеть, а крестится троеперстно“,—эта мысль раздражала стариковъ. Послѣ раскольничьей ругани нѣсколько разъ женщина обращалась за совѣтомъ къ духовному отцу. Тотъ говорилъ ей: „Анна, потерпи ради Христа, смотри; если согласишься перемѣнить перстосложеніе, старовѣры постараются отвлечь и отъ Церкви, и отъ причастія, а потомъ и креститься второй разъ заставятъ. Вѣдь это—бывалое дѣло. Конечно, креститься не грѣшно и двуперстно. Вѣра-то одна и въ троеперстїи и двуперстїи, исповѣдуется—во св. Троицу и въ два естества во Иисусѣ Христѣ, только въ перстахъ разница. Но въ троеперстїи лучше изображается таинство св. Троицы. Вѣдь въ св. Троицѣ Отецъ, Сынъ и св. Духъ равны, въ троеперстїи они изображаются тремя равными перстами, а въ двуперстїи—большимъ, да двумя малыми. Не ясно тамъ, равенство лицъ св. Троицы не показывается. Лучше храни, Анна, троеперстіе, потерпи ради Христа и св. Церкви. *Блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжущце, Мене ради,* сказалъ Спаситель.

И терпѣла страдалица отъ стариковъ старовѣровъ. Чего—чего не перенесла она? Сколько слезъ пролила: Молилась Царицѣ Небесной предъ образомъ, благословеніемъ родительскимъ, чтобы помогла Она ей, послала духъ терпѣнія и смиренія. И молитва утишала скорбь ея.

Умеръ свекоръ, за нимъ вскорѣ сошла въ могилу и свекровь. Анна вздохнула свободнѣе. Она думала, что теперь настанетъ лучшая жизнь, что она и дѣтей своихъ будетъ носить въ церковь, и учить ихъ молиться будетъ по своему. Не тутъ-то было. Мужъ ея дотолѣ не сильно налегалъ на оставленіе ею троеперстія. Послѣ же смерти родителей, благословившихъ его держаться старой вѣры и старыхъ обычаевъ, сталъ онъ настойчиво требовать отъ жены креститься двуперстно.

— Смотри, говорилъ онъ, вотъ троеперстница была сосѣдка М., и она перемѣнила крестъ, а ты что?

Непрїятности между мужемъ и женой не прекращались. Что ни сдѣлаетъ женщина, все кажется мужу неладно. Чувствуетъ Анна, что причина того—ея вѣрность церковнымъ обычаямъ.

Перемѣни она крестъ, все измѣнится къ лучшему въ житьѣ. И согласна она креститься по мужнинуму, чтобы былъ миръ въ семьѣ, да и жалко разстаться съ родительскимъ благословеніемъ. Не можетъ представить она себѣ, какъ будетъ молиться двуперстно; совѣсть замучить ее, что измѣнила обычай отцовъ. Страшится она за себя, сознаетъ, что правильны слова священника, уступить въ одномъ—не устоять въ другомъ, дойдешь пожалуй до перекрещиванія, особенно когда силы слабѣтъ начнутъ, когда и умъ-то будетъ не тотъ, да и въ дому не то будешь значить, что теперь. Въ минуты такого раздумья зашла въ домъ къ Аннѣ сосѣдка православная. Она ходила въ Саровъ къ преподобному Серафиму—батюшкѣ, принесла оттуда водицы св., много дивнаго поразказала о томъ, что творится въ обители Саровской, купила книжку житіе преподобнаго. Въ житіи томъ говорится, что не одобрялъ святой перемѣны троеперстія на двуперстіе: одна женщина, послѣ такой перемѣны перешедшая въ расколъ, жестоко поплатилась за это преступленіе.

— Нѣтъ, рѣшила Анна, буду я держаться преданныхъ мнѣ духовнымъ отцомъ и родителями обычаевъ православныхъ, буду исполнять ихъ. Мужъ не доволенъ? Что же? Терпѣть буду, смиреніемъ и трудомъ смягчу его сердце, Богъ дастъ. Тиранить будетъ, не отпускать въ храмъ Божій, къ причастью,—пострадаю.

Господь не оставитъ, поддержитъ; Ангель Хранитель утѣшитъ. Кому Церковь не мать, есть поговорка, тому Богъ не Отецъ.

Крѣпись же, православная женщина, покорная дочь св. Церкви, будь тверда при испытаніи твоей вѣрности, твоего послушанія Церкви. Стойкость твоя будетъ имѣть плодъ. Ты и его, мужа своего, обратишь къ Церкви святой, ибо Апостоль говоритъ, что святится мужъ невѣренъ черезъ жену вѣрную; ревностью своею о вѣрѣ ты и дѣтей воспитаешь въ дорогой, по нынѣшнему времени, религіозной настроенности и добрыхъ правилахъ жизни. Слезы твои и скорби даромъ не пропадутъ; онѣ тебя обновятъ и укрѣпятъ, а другихъ, ближнихъ, дорогихъ тебѣ людей приведутъ къ истинѣ Христовой.

Русская православная женщина—крестьянка, какъ она величественна въ своей простотѣ вѣры и твердости преданіямъ Церкви, какъ свѣтелъ образъ ея, страдалицы, среди окутывающаго современное общество тумана: невѣрія, духовной дряблости и слабости религіознаго чувства:

Миссіонеръ Н. Слѣдниковъ.

Архимандритъ Іаковъ (Поспѣловъ)

И его письма къ Игуменіи Арсеніи (Корчагиной).

(Продолженіе)¹⁾.

1.

7 Декабря 1862 г.

Господь съ тобою, возлюбленная о Господѣ сестра Ольга ²⁾!

По желанію вашему, было отослано письмо ваше къ мудрому старцу, отцу схимонаху Арсенію, и получень отвѣтъ на него, таковаго содержанія—слова старца:

„Миръ и благословеніе Божіе, многоуважаемой о Христвъ сестрицѣ Ольгѣ, вкупѣ и назиданіе!“

„Гдѣ смиреніе и внутреннее спокойствіе, тамъ и Богъ; а гдѣ смиренія и внутренняго покоя нѣтъ, тамъ и Бога нѣтъ. А кто нарушаетъ внутреннее спокойствіе, тотъ служитъ орудіемъ диаволу; и съ такими людьми не только имѣть общеніе, но и удаляться должно, сколько возможно будетъ, хотя бы сестра или мати по плоти была, по возможности, надо удаляться. Нѣтъ для насъ дражайшаго на свѣтѣ внутренняго спокойствія; кто нарушаетъ его, тотъ удаляется отъ Бога. Намъ надо не только удаляться отъ людей, но и отъ тѣхъ предметовъ, кои нарушаютъ покой“.

Весь отвѣтъ! Примите слово старческое, — яко слово отъ Бога: старца вразумляетъ Богъ. По плодамъ узнаете: съ полученіемъ отвѣта сего, въ вашей душѣ водворяетъ миръ и покой, всѣ колебанія послѣ словъ о вопрошаемомъ исчезнуть.

Ваше приношеніе старцу препровождено мною при письмѣ, какъ усердный гостинецъ отъ васъ. А я васъ благодарю отъ души за чулочки; ногамъ такъ тепло, мягко и спокойно. Каково-то здоровье матушки игуменьи? Поправляется ли хоть сколько нибудь: есть ли надежда на выздоровленье? За ранней литургіей у Угодника ежедневно молятся о выздоровленіи ея. Низко кланяюсь ей и прошу ея святыхъ молитвъ; смиренно прошу ее простить меня—не оскорбилъ ли ее ненамѣренно словомъ какимъ: я желалъ всегда ее почитать и любить о Господѣ, по заповѣди Его!

Всѣмъ старицамъ и сестрамъ миръ и благословеніе отъ Угодника и мое грѣшное. Прости сестра и помолись со всѣми сестрами о грѣшномъ Новозерскомъ Архимандритѣ Іаковѣ.

¹⁾ См. № 7 Ц. Слова.

²⁾ Мірское имя игуменіи Арсеніи.

2.

27 Октября 1863 г.

Христось посредѣ насъ,
достоуважаемая Ольга!

Отець схимонахъ Арсеній—мудрый старецъ, просилъ меня засвидѣтельствовать свое почтение и передать маленькое назиданіе вамъ. Когда придетъ скорбь, или лучше сказать, неудовольствіе; тогда надо говорить себѣ: „это все къ лучшему“. А когда приходитъ радость, т. е. о чемъ нибудь радоваться: тогда надо говорить: аще обрящеши медъ, да не пресытишися, да не когда изблюеши его. Тѣмъ самымъ обличаема будетъ радость, отъ Бога ли она, или отъ естества, или отъ діавола. Ничто насъ такъ не окрадываетъ, какъ радость. Но скорби бываетъ радость, а по радости печаль.

Не скорбите, Ольга, о покойной матери игуменіи Арсеніи. Старець матушку игуменю Арсенію поминаетъ.

Отъ всей души васъ благодарю за теплые чулочки, я ихъ носилъ, мнѣ онѣ очень по ногамъ, мякенькія. Параманъ вашъ и четки ношу. Вы порадовали мою душу рѣшимостію ходить къ службамъ въ церковь. Укрѣпи васъ, Господи, въ этомъ благомъ намѣреніи. Скажу вамъ: прелесть ничему такъ не радуется, какъ нехожденію въ церковь. Да и способны ли мы къ уединенной молитвѣ? А въ церкви соборная молитва. Идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ, говоритъ Спаситель. Лучше сидѣть, по немощи, больше, чѣмъ не ходить. Старець о. Арсеній прилеженъ къ церкви; онъ сподобился даровъ благодати Божіей въ церкви.

Всѣмъ сестрамъ чрезъ васъ мой поклонъ и просьба помолиться о мнѣ грѣшномъ. Роднымъ вашимъ сестрамъ благословеніе. Простите и помолитесь и вы о многогрѣшномъ и недостойномъ вашей любви

Новоезерскомъ Архимандритѣ Іаковѣ.

Николай Сльдниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ книжномъ магазинѣ Іоанно - Предтеченскаго Братства въ городѣ Вологдѣ
(Московская улица домъ Соколова).

поступили въ продажу Календари на 1907 годъ,
а также новыя книги духовно-нравственнаго содержанія разныхъ авторовъ.

Кромѣ того магазинъ принимаетъ подписку на 1907 годъ
на всѣ духовно - нравственные журналы по цѣнѣ редакцій.